

Свои 18 лет Иван встретил на фронте

сколько выстуhalo русскими морозами шинели и засыпало снегом вещмешки с продуктами за спиной.

Наконец, 13 января попали на фронт у города Привольска, где шли тяжелые оборонительные бои. Вчерашним мальчишкам пришлось ежедневно и ежеминутно заглядывать в глаза смерти. Вокруг гибли товарищи, но нужно было не только выживать, но и отражать атаки немцев.

– А немцы-то воевали непло-охо. Да и оснащены они тогда были получше нашего. Так что тяжело приходилось. Хотя не тяжелее, чем сейчас, вот с этими ходулями, – неожиданно говорит Иван Иванович, вспоминая те далекие дни 42-го и показывая на две палочки, помогающие ему передвигаться. Такую память оставила ему о себе война...

Вскоре Ивана направили на курсы радистов, после которых он попал в артиллерию – 18-й отдельный батальон связи 472-го Верхнеднепровского ордена Кутузова артполка. Узнал, как смертельно опасна бывает нейтральная полоса, по которой нужно протянуть связь, потому что от ее работы подчас зависит судьба не только твоих боевых товарищей, но и крупных военных операций.

Одна из них – знаменитая битва на Курской дуге, переломившая ход войны в пользу Советской Армии. Иван Иванович, бывший на тот момент уже начальником радиостанции полка, рассказывает, как наши разведчики при подготовке к битве изучали расположение немецких войск, места их концентрации и передвижение. Свою роль в добыче жизненно важной информации играли радисты: передавали шифровками приказы

германского командования в Генеральный штаб советских войск.

Благодаря этому наше командование знало, что немцы на три часа ночи 5 июля 1943 года назначили начало операции «Цитадель», в ходе которой должны были ударами из Орла и Белгорода окружить войска Центрального и Воронежского фронтов в районе Курска. Три часа – это по берлинскому времени. По московскому – пять часов. В этот момент на земле начался ад: грохот от взрывов снарядов заглушал стоны раненых, от него лопались барабанные перепонки, и из ушей текла кровь. А сделать можно было только одно – постараться выжить.

Авианалет был связан с назначенным на начало июля совещанием советских командующих фронтами во главе с маршалом Ворошиловым. О дате стало известно немецкой разведке, информация отправилась в Берлин, но советские радисты ее перехватили и сообщили своему командованию. Время и место совещания перенесли, и немцы не достигли цели.

Иван Золотухин тогда не знал, какое значение имела работа радиста для хода этого сражения: он просто делал, что должен был. Воевал. Обеспечивал связь, восстанавливая под шквальным огнем разорванные провода, тащил на себе 20-килограммовую рацию вместе с катушкой, автоматом и вещмешком, передавал в штаб оперативную информацию. Вот так он по-пластунски «пропахал» до самого Витебска.

Здесь, в составе 2-го Белорусского фронта, его полк вел ожесточенные бои за освобождение белорусской земли от фашистских захватчиков. Один из этих боев стал для Ивана Золотухина последним: немецкий снаряд

